Карета МакГонагалл подъехала к главному входу в замок. Гарри вышел из кареты первым и протянул руку, чтобы помочь женщинам сойти. МакГонагалл благосклонно приняла предложение, Гермиона проигнорировала его руку и пошла своей дорогой.

Войдя в замок, МакГонагалл сбросила вечернюю мантию и передала её ожидающему домовому эльфу. Из тени вестибюля вышла тёмная фигура с палочкой наизготовку.

Внезапно между двумя женщинами и фигурой оказался Гарри. Гермиона даже не заметила его движения, как он вдруг оказался перед ней. "Пожиратель смерти", - шипел он, и палочка внезапно оказалась в его руке.

"Stupefy!" - воскликнула тёмная фигура голосом, в котором Гермиона узнала Северуса Снейпа.

Гарри отбил оглушающее заклинание и, сократив расстояние между собой и Снейпом, ударил указательным пальцем левой руки в правое плечо Снейпа, раздробив ключицу и лопатку. Палочка Снейпа упала на каменный пол. Гарри выбил у него из-под ног палочку и уставился на мужчину.

"Как ты попал в замок, Пожиратель Смерти? Твой хозяин готов к смерти?"

"Мистер Поттер!"

"Не сейчас, профессор, я работаю".

"Мистер Поттер." Голос директора доносился из дальнего конца зала. "Это профессор Снейп".

"Вы нанимаете Пожирателей Смерти? Вы уверены, что он держит свои внеклассные занятия отдельно от своей работы?"

"Мистер Поттер." пронзительно сказала МакГонагалл. "Вы проявите к директору школы должное уважение".

Гарри по-прежнему не сводил глаз с упавшего Снейпа. "Я проявляю к директору такое же уважение, какое проявил бы к любому клиенту, который не сказал бы мне, что нанимает кого-то, кто может напасть на меня из темноты, профессор."

"Альбус!" шипел Снейп с пола. "Это животное должно быть исключено. Он без провокации напал на Драко Малфоя в Экспрессе, а потом точно так же напал на меня".

Гарри опустился на колени рядом с упавшим мастером зелий и зажал мочку его левого уха между большим и указательным пальцами. Снейп закричал, как будто его поджигали. "Давай попробуем еще раз, Пожиратель Смерти. Кто на кого напал?"

"Мистер Поттер, я знаю, что он произнес первое заклинание. Освободите его". Гарри отошел от упавшего человека, который медленно пытался прийти в себя. Дамблдор поправил мантию. "Профессор МакГонагалл, первокурсники ждут вас".

Минерва на мгновение задумалась, а затем, увидев, что Северус с трудом поднимается на ноги, кивнула. "Мы поговорим об этом после Сортировочного пира, Альбус".

"Боюсь, что так и будет". Дамблдор вздохнул. "Мисс Грейнджер, не могли бы вы сопровождать профессора Снейпа к мадам Помфри?"

"Мне не нужна помощь от грязнокровки..."

Рука Гарри взметнулась и снова схватила мочку уха мужчины. "Ты знаешь, Пожиратель Смерти, я действительно ненавижу это слово. Действительно ненавижу. Оно заставляет меня думать о том, какой трус мог напасть на мою мать, когда она посещала этот сумасшедший дом. Вы, кажется, примерно того же возраста... Вы когда-нибудь называли мою мать "грязнокровкой", Пожирателем смерти?"

"Мистер Поттер, пожалуйста?" Он наблюдал за тем, как Гарри снова отходит от Северуса. Ты просто не мог сделать то, о чём я тебя просил, Северус? Отведите себя к Поппи, пожалуйста".

"Мисс Грейнджер." Старый волшебник продолжил. "Не могли бы вы проводить мистера Поттера в предбанник рядом с Большим залом и подождать, пока первокурсники закончат сортировку?"

"Тот, который использовался во время Турнира, сэр?"

"Да, мисс Грейнджер. Мистер Поттер, нам нужно поговорить после Сортировочного пира. Приходите в мой кабинет сразу после пира".

Видя, что гневный взгляд Гарри - это все, что он хотел получить в ответ, Дамблдор повернулся и вошел в Большой зал.

"Ну, тогда идемте". сказала девушка.

Гарри последовал за ней по извилистой дорожке, которая привела их в небольшую, со вкусом обставленную комнату. На протяжении всего пути различные портреты, казалось, проявляли исключительный интерес к тому, куда идёт Гарри и с кем он идёт.

Девушка внезапно повернулась к нему лицом. "Ты мне не нравишься. Ты делаешь то, что тебе удобно, а не то, что должен делать. Ты используешь правила как оружие - это оскорбительно. Ты знаешь, что по духу правил ты должен быть в мантии, но ты слишком хорош для этого. Вы - особенный. Ты - Гарри Поттер. Ты мне противен".

Футболка и джинсы Гарри перетекли в полный комплект мантии Хогвартса. Ее глаза цвета корицы стали еще шире. "Ну что ж, девочка, раз уж мы выложили карты на стол, то теперь моя очередь. Мне нет дела до того, нравлюсь я тебе или нет. Твой "дух правил" привел к самому полному бедламу, который я когда-либо видел в школе. Вы позволяли называть себя "грязнокровкой" в течение шести лет. Я остановил этого рыжего болвана и остановил Пожирателя Смерти, не ради вас, а ради моей матери и всех других пользователей магии первого поколения, которые когда-либо подвергались насилию со стороны таких болванов, которым вы потворствуете своими правилами. Я видел, как напали на девочку. Где были вы? Где были остальные префекты? На совещании вместо того, чтобы выполнять свою работу? Я иду туда, куда хочу, делаю то, что хочу, и не отвечаю ни перед кем, кроме себя, своего брата и своего отца".

"У твоих родителей был только ты, и они были убиты". Она сказала тихо.

"Моя приемная семья, единственная семья, которую я могу вспомнить, все еще жива. Использую ли я правила как оружие? Да, использую. Глупыми правилами нужно злоупотреблять, пока их не изменят".

Между ними воцарилось молчание. Мысли Гермионы Грейнджер неслись вскачь. Она могла бы многое сказать, чтобы опровергнуть его позицию... Но... Неужели он прав? Внесла ли она свой вклад в сложившуюся в школе ситуацию?

"Простите. Я не вовремя заговорила".

"Эх..." Гарри махнул на нее рукой. "Не парься по мелочам и не гладь потные вещи". Его мантия снова превратилась в футболку и джинсы. "Как ты думаешь, у них будет треска на ужин? Я люблю треску".

К двери, ведущей в Большой зал, подошел невысокий мужчина.

"Мисс Грейнджер, вы можете пройти к столу Гриффиндора".

Когда девушка вышла из комнаты, мужчина повернулся к Гарри. "Я Филиус Флитвик, профессор Чародейства. Я знал ваших родителей, когда они учились в Хогвартсе. Я хотел бы сказать, что рад видеть здесь и их сына".

Гарри внимательно посмотрел на него, а затем поклонился по-гоблински. "Я Гарри, приёмный сын Чиуна из клана Синанджу". сказал он на гоблинском языке. "Этот человек предлагает вам добрую волю своего клана".

Флитвик широко улыбнулся и ответил ему тем же. "Я Филиус, правнук Аркиса из клана Глитхорп, благодарю вас и ваш клан за добрую волю и предлагаю вам добрую волю моего клана и себя". Перейдя на английский язык, мастер чар продолжил. "Мне редко выпадает возможность говорить на языке Братства, Гарри, спасибо. Они готовы принять нас".

Гарри последовал за Флитвиком в Большой зал. В одном конце зала стоял стол, за которым сидели взрослые, предположительно штабной стол, а перпендикулярно штабному столу стояли четыре длинных стола, за которыми сидели дети. Между столом персонала и четырьмя длинными столами стоял небольшой табурет на трёх ножках, на котором сидела старомодная залатанная шляпа.

Дамблдор обратился к собравшимся ученикам.

"... и он был найден. Сотрудники и студенты Хогвартса, Мальчик-Который-Выжил теперь студент Школы чародейства и волшебства Хогвартс, осталось только провести сортировку, чтобы узнать, какой Дом он будет называть своим домом в течение следующих двух лет. Дамы и господа, сотрудники и студенты, Гарри Поттер".

Гарри вышел из тени и подошел к табурету, на который указал Дамблдор. Там его ждала Минерва МакГонагалл. Собравшиеся ученики затаили дыхание, увидев, во что он одет. Несколько студентов выгнули шеи, чтобы лучше видеть его.

"Сядьте на табуретку и наденьте шляпу на голову".

"Сесть на табуретку? Мои колени будут по обе стороны от моих ушей. Я буду стоять, спасибо". Гарри потянулся вниз, поднял шляпу, надел ее на голову и стал ждать.

"О, Боже. Голос прошептал ему на ухо. "Я никогда не видела никого, похожего на вас, мистер Поттер".

"Это плохо?" спросил Гарри.

"Вовсе нет. После тысячи лет сортировки одиннадцатилетних детей любая новизна будет оценена по достоинству. О боже, ты храбрый, не так ли... Гриффиндор не подойдёт. Их глупая храбрость будет раздражать вас до бесконечности. А вы, судя по учредителям, хитрый... Но Слизерин не подойдет. Слишком многие из нынешнего состава принимают вероломство за хитрость, и в итоге ты убьешь их всех. Хм... Вы, конечно, достаточно умны для Рейвенкло, но вас это не очень волнует, и их одержимость, скорее всего, доведет вас до насилия. Вы умеете работать, и вы преданы до глубины души... да".

Шляпа перестала шептать Гарри на ухо и крикнула на весь зал. "Лучше бы это был... Хаффлпафф!"

http://tl.rulate.ru/book/96661/3310116